

Павленко Л.В.

ВИЗАНТИЙСКИЕ НАЧАЛА ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

В настоящее время многие служители православной Церкви, а также ученые-гуманитарии и педагоги озабочены созданием школ нового типа, в которых наставление молодежи в духе христианской доктрины сочеталось бы с преподаванием дисциплин, призванных сформировать полезного для современного общества гражданина. Попытки возродить старую классическую гимназию с полным набором изучавшихся в ней наук в большинстве случаев оказались малоудачными вследствие недостатка подготовленных для такой деятельности педагогов и отсутствия необходимейших учебных и методических пособий. В последние несколько лет созданы несколько христианских гимназий, объединяющих усилия церковных деятелей и лучших педагогов; это явление требует, однако, внимательного изучения практического опыта первых созданных христианской Церковью школ и уводит нас в первые века христианства, в Византию. И становится очевидным, что мысли Святителей Церкви - Василия Великого, Григория Назианзина, Иоанна Златоуста и многих других христианских писателей этой эпохи - созвучны велениям нашего времени и достойны изучения и творческого использования.

Одной из проблем, унаследованных нами от до недавнего времени господствовавшей идеологии тоталитарного политического строя, является пренебрежительное отношение к идеологии и культуре прошлого, если они хоть в малой степени не совпадали с духом марксистской доктрины. Для восточных славян это имело тем более печальные последствия, что не только не стимулировались, но и сознательно ограничивались исследования, связанные с Византией - в лучшем случае ученому разрешалось изучать историю или юридическую практику этого государства. Переводы произведений византийских писателей и поэтов на русский язык появлялись чрезвычайно редко, а переводов на украинский язык нет вообще. Какое-то, весьма отрывочное представление о культуре и литературе этого периода давала двухтомная хрестоматия [1; 2], подготовленная Институтом мировой литературы АН СССР, но примечательно, что академический Институт истории уже в годы "оттепели" разработал и издал "Историю византийской культуры". В стране, как это признают и зарубежные исследователи [10; 11], где основные нации сформировали свою культуру под мощным воздействием культуры византийской, не сложилась даже научная школа филологов-византинистов, и поэтому отдельные работы или переводы произведений византийских авторов - назовем хотя бы имена С.С. Аверинцева, В.В. Бычкова, Я.Н. Любарского, С.В. Поляковой, Т.В. Поповой, Л.А. Фрейберг [6; 7; 9] - позволяют нашему читателю, составить цельное представление о культуре и литературе духовных наставников наших народов на этапе приобщения их к христианству и формирования государственности Древней Руси.

Ситуация стала меняться к лучшему в последние десять лет; в республиках бывшего Советского Союза основано несколько университетских кафедр неозллинистики или византинистики, которые получают всестороннюю помощь из Греции и, главное, издаваемую там литературу. На этих кафедрах иницируется работа преподавателей и студентов по переводу и изучению малоизвестных светскому читателю памятников византийской литературы -- произведений как языческих, так и христианских авторов. Однако, поскольку в старой высшей школе византийская литература (особенно - ранняя) не включалась в учебные программы, возникает множество проблем, связанных с пониманием природы родов и жанров этой литературы, особенностей ее топики и стилистики, а также с правильной оценкой взаимосвязей античной и византийской литератур. Наш доклад представляет собой попытку рассмотреть лишь одну из таких проблем на материале двух жанровых форм научно-педагогической литературы древности.

Наиболее полно античная филологическая наука представлена, как известно, в наследии Плутарха из Херонеи (46-120 гг. после Р.Х.), оставившего нам фрагменты комментариев к Гомеру и Гесиоду, трактат "О злонравии Геродота", а также весьма своеобразные труды теоретического характера "О слушании" и "О том, как молодому человеку слушать произведения поэтов"; особое место среди этих трудов занимает едва

ли не первая античная работа литературно-критического характера - эссе из "Сравнения Аристофана с Менандром" [4]. Издатели нового времени, собиравшие плутарховы тексты, отнесли эти труды к той части его сочинений, которые объединяются общим названием "Моралии" (Та9 h-yika0), и это вполне закономерно, поскольку писателя более всего интересует нравственная оценка как деяний политиков, так и произведений писателей.

Значительное по объему рассуждение Плутарха "О том, как молодому человеку слушать произведения поэтов" определяет круг чтения молодежи и содержит огромное количество цитат-примеров из разножанровых произведений всей предшествующей греческой литературы. Отметим, что исходные посылки педагогической системы Плутарха трудно признать строго филологическими, в труде "О слушании" (гл. 9) он утверждает: "Молодежь не подражает ни образу жизни, ни поступкам философов, предпочитая слова, способы выражения и приятную дикцию, не желая знать и определять, полезно или вредно [то, что она читает]..." Позиция писателя, однако, часто менялась - то ли с течением времени, то ли по иным причинам, но в одном трактате он призывает обращать в литературном произведении внимание на содержание его, а не на чистоту и тонкость "аттической речи", в другом же отдает предпочтение перед Аристофаном Менандру, чьи комедии в отношении языка исполнены изящества и "аттической соли".

Проблема отбора литературных произведений для целей образования оказалась весьма актуальной два столетия спустя, когда в первой половине IV века христианское вероучение и церковь добились легализации и стали создавать собственную педагогическую систему. Занимаясь основанием монастырей, строительством храмов, организацией внутренней и внешней жизни церкви, один из ее Святителей - Василий Кесарийский, или Великий (330 - 379 гг.) - создает гомилию, беседу с учениками "О том, как молодым людям извлечь пользу из языческих книг" [3]. Соученик будущего императора Юлиана по школе в Афинах, друг ритора-язычника Ливания и духовный ученик историка церкви Евсевия, весьма начитанный в языческой литературе мыслитель и писатель, Василий заимствует у Плутарха название и форму беседы с учениками, но сопоставление обоих произведений вынуждает нас признать, что сочинение христианского автора более четко по своим исходным посылкам, менее противоречиво в аспекте эстетическом и в высшей степени убедительно по выводам. В отличие от своего предшественника Василий руководствуется не личным вкусом, а признанием необходимости для служителя церкви или просто образованного христианина читать и знать в полном объеме всю предшествующую литературу; чтобы такое чтение было полезным и не вредило душе, надо иметь надежный канон (в первичном значении этого слова), с которым следует сопоставлять читаемое и усваивать из него только то, что очищает душу и приближает разум к пониманию высоких истин. Таким каноном Василий считает Священное Писание, смысл и дух которого молодые люди должны впитывать с начальных этапов обучения, чтобы использовать потом для выработки собственного критерия добродетели и оценки литературного наследия прошлого: "Ведь большая часть сочинений [языческих писателей] достойна внимания по причине содержащихся в них мудрых мыслей и более или менее убедительных похвал добродетели; таким книгам надо верить и надо руководствоваться ими в продолжение всей жизни" (гл.6).

Эта гомилия Василия Великого может рассматриваться, по нашему глубокому убеждению, как идейная и методологическая основа образования не только церковного, но и светского. Обнаруживая превосходное знание дохристианской литературы и предъявляя к ней высокие критерии эстетической оценки, он приглашает учеников изучать ее и, сопоставляя с текстами Священного Писания, овладевать тем, что мы сегодня называем "общечеловеческими духовными ценностями".

Литературно-критическое наследие Плутарха нашло в Византии своего подражателя и в более поздние времена. Созданные видным философом и политиком, писателем-историографом и церковным деятелем Михаилом Пселлом (1018 - 1078 или 1096 гг.)

“Сравнение Еврипида и Георгия Писиды” и “Сравнение Ахилла Татия и Гелиодора” входят в состав его сочинений, которые с полным правом можно отнести к трудам филологическим. Этот аспект творчества Пселла детально исследован Я.Н. Любарским, и мы отсылаем читателя к двум важнейшим в этом отношении его трудам [8; 9]. Отметим лишь, что жанр литературоведческого “сравнения” не был забыт византийцами: краткие образцы его украшают “Библиотеку” патриарха Фотия (IX век), а тот же Пселл, помимо упомянутых эссе, создал четырехтомное сравнение трудов отцов церкви Василия Великого, Григория Назианзина, Григория Нисского и Иоанна Хрисостома; краткие сравнения творческой манеры античных и византийских авторов разбросаны по другим его критическим заметкам. Следует, однако, иметь в виду, что сравнение людей или вещей было любимым занятием учащихся риторических школ, и что учебники риторики включали в себя школьные упражнения в ораторских приемах, основанные на сравнении. Риторичность была присуща самому духу христианской литературы в первые века Византии, таков же был и характер первых произведений христианских писателей, энергично, в публичных спорах и проповедях, пропагандировавших и отстаивавших догматы нового вероучения.

Риторика с присущим ей полемическим задором едва ли может считаться образцом филологического исследования, для которого характерна некая временная отстраненность, непредвзятость и подчинение суждений критика установившимся эстетическим принципам оценки. И именно поэтому “Сравнения” как Плутарха, так и Михаила Пселла не вполне объективны и строго научны - это, скорее, выражение личных вкусов, основанное на непонимании или принижении содержания сопоставляемых произведений, а также истинного места писателя в политической и литературной истории. Именно поэтому Плутарх и Михаил Пселл отдают предпочтение, соответственно, Менандру перед Аристофаном и Георгию Псиде перед Еврипидом. Василий Великий и рассмотренная его гомилия, очевидно, всегда будут считаться образцом, которого не достиг Плутарх и от которого отступил Михаил Пселл.

Рассмотрение проблематики, связанной с возрождением филологической науки в Византии (и в особенности с ее педагогической направленностью) находится в самом начале деятельности исследователей и переводчиков; несомненно все же, что развитие научного поиска в этом направлении предполагает отбор, перевод и издание для широких кругов читателей и наставников молодежи сборника педагогических сочинений ранневизантийских христианских и языческих писателей.

Литература

1. Памятники византийской литературы IV-IX веков / Отв. ред. Л.А.Фрейберг. - М.: Наука, 1968.
2. Памятники византийской литературы IX-XVI веков / Отв. ред. Л.А.Фрейберг. - М.: Наука, 1969.
3. Василий Кесарийский. О том, как молодым людям извлечь пользу из языческих книг / Пер. Л.А.Фрейберг // № 1.
4. ПЛУТАРХ. Как юноше слушать поэтические произведения; Сравнение Аристофана с Менандром / Пер. Л.А. Фрейберг // Памятники поздней античной научно-художественной литературы. - М.: Наука, 1964.
5. Михаил ПСЕЛЛ. ...О богословском стиле. Сравнение Еврипида с Псидой / Пер. Т.А.Миллер // Античность и Византия. - М.: Наука, 1975.
6. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. - М.: Наука, 1977.
7. Бычков В.В. Византийская эстетика: теоретические проблемы. - М.: Искусство, 1977.
8. Любарский Я.Н. Литературно-эстетические взгляды Михаила Пселла // Античность и Византия. - М.: Наука, 1975.
9. Любарский Я.Н. Михаил Пселл: личность и творчество (к истории византийского предгуманизма). - М.: Наука, 1978.
10. Browning, Robert. Studies on Byzantine history, literature and education. - London, 1977.
11. Runciman, Steven. Byzantine style and civilization. - Hammondsworth: Penguin. - 1975.